

Глава 26 - Профессор Розье.

Мальчик, с плотно закрытыми глазами, лежал неподвижно на больничной койке, покрытой чистым белым бельем. Дыхания почти не было, несколько окружающих ведьм стояли над ним с каменными выражениями лиц, и одна из них, ведьма в темно-зеленой мантии целительницы, была особенно взволнованна, судя по ее взгляду.

«Миссис Розье, мальчик, как он сейчас?», - спросила леди Поппи Помфри, школьный врач Хогвартской школьной больницы у ближайшей к больничной койке колдуньи.

Превозмогая дрожь в голосе, миссис Розье встала, выпрямилась и одернула черное пальто,

«Он почти в шаге от смерти!», - она говорила медленно: «Но, к счастью, он все еще жив, это происходит благодаря защите драконьей кожи, которая всегда очень хорошо защищает от любой магии!» Когда она говорила, она жестикулировала над больничной койкой, где лежал мальчик, на руках которого, все еще были перчатки из драконьей кожи.

«Без этих перчаток, я боюсь, даже взрослый волшебник умер бы мгновенно, не говоря уже о том, что это одиннадцатилетний мальчик!», - добавила профессор Розье.

«Боже, каким ужасным вещам этот мальчик был подвержен все это время!», - лицо мадам Помфри выражало искреннее сострадание и жалость.

«Скорей всего, это очень опасный экстремальный волшебный предмет!», - профессор Розье высказала свои догадки: «В общем, ничего хорошего, конечно не было! А как насчет трех других мальчиков в том общежитии, как они сейчас?»

Когда она задала последний вопрос, она посмотрела на толстого лысого старика рядом с ней, похожего на большого моржа.

Декан Слизерина, профессор Гораций Слизхорн, мягко кашлянул, и поспешно объяснил: «И Краббе, и Гойл, и Нотт в данный момент бредят, бессвязно отвечая на любой заданный им вопрос, и даже истерически кричат! Я их накормил успокаивающим зельем и теперь они спят!»

«А как насчет того общежития, его обыскали?», - профессор Розье продолжала спрашивать холодным голосом.

«В комнате провели тщательный обыск, не было никаких предметов, связанных с экстремальной магией!» - утвердительно сказал декан.

«Как же тогда экстремальная магия смогла попасть в Хогвартс?», - профессор Розье снова обратилась к остальным.

«Профессор Розье!», - профессор Кэттлбоун, на теле которого было три протеза, продвинулся вперед и продолжил: «Как я уже упоминал вам на днях, боюсь, что мои цыплята, на которых напали, были не просто случайностью, возможно, есть какая-нибудь связь между этими двумя атаками!»

«Я не думаю, что есть какая-то связь», - ответила профессор Розье холодно.

«Если вы могли бы позволить мне пройти глубже в Запретный Лес, мы могли бы, по крайней мере, исключить одну возможность», - настаивал Кэттлбоун.

«В этом нет необходимости, Сильванос!», - профессор Розье сказала не задумываясь: «Я уже ответила вам на этот вопрос, два дня назад!»

«Хорошо, хорошо!!!» - бедный учитель класса «Защищающая магическая биология» мог только кротко кивать головой, опасаясь получить отставку.

В дверях раздался внезапный шум, и мадам Помфри поспешила посмотреть, что происходит. Через минуту она вернулась...

«Это профессор Трок!», - она встретила взглядом с профессором Розье и сказала: «Он услышал о нападении на одного из студентов и решил узнать, что случилось, но вы ранее проинструктировали, что никто не может входить эту палату, если у него нет вашего разрешения»

«Скажи ему, чтобы он вернулся, это не имеет к нему никакого отношения!», - безапелляционно сказала профессор Розье: «Еще не совсем стемнело!»

«Отлично!», - совершенно не понимая, что означало последнее заявление вице-канцлера, мадам Помфри все равно кивнула головой.

А профессор Розье снова посмотрела на Слизорна: «В мужском общежитии обычно бывает пять студентов, как насчет последнего?»

Слизорн был готов: «Его зовут Мэтью Уикфилд, во время инцидента его там не было!»

«Приведите его сюда, мне нужно кое-что у него спросить!», - прямо сказала миссис Розье, а затем добавила: «Также, дайте мне все подробности того, что произошло на месте преступления, все подробности!»

«Да, миссис!»

«Что именно случилось?», - спросил Мэтью, у главы класса Слизерина Гамы Фарли, когда они очень быстро покинули библиотеку.

«Драко Малфой, сосед по твоей комнате, он в критическом состоянии!», - Фарли объяснила: «Винсент Крэбб, Грегори Гауэр и Теодор Нотт, все они бредят и не могут общаться с окружающими, короче говоря, кажется, что вы единственный здравомыслящий человек, оставшийся в вашем общежитии, поэтому профессор Слизорн хочет выяснить, может вам известно, что происходит!»

«Откуда мне знать, что случилось?» - у Мэтью только голова закружилась: «А что происходит, можно узнать подробнее?»

Но мисс Фарли тоже не была уверена в том, что она сама точно знает, что происходит, а из ее слов, Мэтью только через несколько минут понял что это означало: его комната в общежитии, подверглась нападению магии, и все четверо его сожителей пострадали!

Неужели? Мысли Мэтью внезапно ассоциируются с книгой, лежащей в чемодане, может ли она иметь к происходящему какое-то отношение? Но эта книга была заперта в его чемодане, а

ключ от чемодана все еще был у него, Мэтью быстро потрогал свои карманы, но ничего не нашел! Должно быть, когда он проснулся сегодня утром, он забыл ключ от чемодана в комнате общежития?

Тогда, это становится вполне возможным!

Интересно, эту книгу нашёл профессор Слизхорн? Но независимо от того, найдена она или нет, нужно отрицать это! Как бы то ни было, эта книга тоже каким-то образом уже проявила сама себя!

Профессорский кабинет класса «Волшебные зелья», и это уже не первый раз, когда Мэтью Уикфилд находится здесь. Только в последний раз, когда он приходил сюда, это профессор Слизняк взял на себя инициативу «обменяться» своими чувствами с ним.

Но на этот раз Слизняк был не единственным учителем в этом офисе, там также была вице-канцлер, профессор Вита Розье.

«Профессор Слизхорн! Профессор Розье!». - Мэтью поприветствовал учителей, и удивленно спросил: «Что случилось! Что происходит?»

Слизняк открыл рот, но заметив на себе несколько презрительный взгляд профессора Розье, поспешно закрыл его снова.

«Мэтью Уикфилд!». - профессор Розье холодно спросила: «Где вы были, около трех сорока, сегодня днем?»

«Я был в библиотеке!» - ответил Мэтью в спешке.

«Есть ли кто-нибудь, кто может подтвердить это?»

«Миссис Пинс, библиотекарь, и Гермиона Грейнджер из Равенкло, они обе могут дать показания, как свидетели, того, что я действительно был в библиотеке!»

«Что вы делали в библиотеке?»

«Я проверяю материал, связанный с вампирами, чтобы закончить свою работу для курса «Защиты от темных искусств»»

«Хорошо, я узнаю, являются ли правдой твои показания в следующий понедельник!»

Профессор Розье склонила голову, взяла в руку перо, и стала быстро что-то записывать на листе почтовой бумаги.

Короткая минута молчания повисла в классе «Зелья», Слизхорн посмотрел на Мэтью, а затем на профессора Розье, с крайне смущенным выражением лица.

«Я думаю, вы уже знаете, что все четыре ваших соседа попали в очень странную и неожиданную ситуацию», - полминуты спустя профессор Розье снова холодно посмотрела на всех и продолжила: «За исключением того, что ситуация была такой...Драко Малфой был найден у вашего открытого шкафчика с багажом, и у него в руках было двести галеонов. Вы когда-нибудь доверяли мистеру Малфое что-нибудь из вашего багажа?»

«Нет, миссис!». - Мэтью покачал головой.

«Тогда я боюсь, что на самом деле, произошло вот что! Господин Малфой, открыл ваш сундук без разрешения, что бы подложить внутрь двести галеонов, а затем, решил сообщить профессору, что он потерял большую сумму денег, на самом деле, подбросив их вам, и тем самым сделал вас «вором!», - продолжала профессор Розье, не испытывая никаких эмоций, судя по ее голосу.

Эти ребята явно заигрались, Мэтью не ожидал, что Малфой придумает такой трюк, и он действительно мог преуспеть в этом, но определенно, и сам неожиданно столкнулся с большими проблемами.

«У мистера Малфоя когда-нибудь был конфликт с вами?» - профессор Розье продолжала спрашивать.

«Да, миссис», - Мэтью кивнул: «Так как я волшебник магглского происхождения, он однажды использовал запрещенное слово, чтобы попытаться унижить меня, но сразу получил санкции профессора Гриндельвальда»

«К сожалению, это не объясняет того, что случилось!», - профессор Розье кивнула. «Пока он совершал этот поступок, в центре вашего общежития произошла атака крайней магии, и мистер Малфой теперь при смерти, а трое остальных, находятся в состоянии тяжелого психического расстройства»

У Мэтью появилось довольно испуганное выражение лица.

«Но будьте уверены, профессор Слизхорн усилит защиту общей комнаты Слизерина, и мы не допустим, чтобы подобное нападение повторилось!» - профессор Розье положила перо в руку: «Можете идти, мистер Уикфилд!»

«Да, спасибо, миссис!». - Мэтью встал и поклонился профессору Розье и профессору Слизняку соответственно, перед тем, как выйти из кабинета Волшебных Зелий.

В этом классе опять остались только Розье и Слизняк.

«Это не связано с Уикфилдом!», - Слизняк решил первым высказать свое мнение: «В конце концов, он студент из магглов, и он не может быть подвержен экстремальной магии или предметам на стороне таинственной магии всего за несколько дней!»

«Нет!», - профессор Розье покачал головой.

«Почему?» - рот Слизняка открылся от такой неожиданности.

«Он неправильно реагирует, он был удивлен и напуган этой штукой!», - спокойно сказала Розье.

«И что в этом плохого?», - спросил с любопытством профессор.

«Он не счастлив от того, что произошло!»

«Счастлив?» - Слизняк замер: «Я не понимаю!»

«Малфой оскорбил его и даже пытался сделать из него вора, почти совершив такое злодейство, но, случайно, сам пострадал от трагического возмездия и теперь умирает!» - медленно

говорила профессор Розье. «Разве он не должен быть счастлив, услышав такую концовку? Разве он не должен злорадствовать?»

«А?»

«На самом деле, когда он услышал о трагическом финале Малфоя, в его глазах не было никакой радости, кроме удивления и страха!», - Профессор Розье продолжала рассуждать: «Он не может быть подвержен экстремальной магии или предметам на стороне таинственной магии всего за несколько дней!»

«Что означает, что нападение могло быть его работой?», - спросил риторически Слизхорн.

Профессор Розье беспомощно посмотрела на него: «Если бы это действительно была его работа, он был бы склонен тайно радоваться теперь, когда у него все получилось?»

Слизхорн был ошарашен, а профессор Розье продолжала склонять голову все ниже и снова начала что-то записывать на своем бланке.

«Возможно, мне придется как-нибудь поговорить с Уикфилдом», - пробормотал профессор Слизхорн.

«Гораций!», - профессор Розье внезапно опустила перо, и ее холодный голос напугал Слизняка.

«Мы позволяем ученикам хранить свои секреты, пока они не угрожают Хогвартсу или сообществу волшебников» Она говорила медленно, ее голос был на несколько градусов холоднее, чем обычно: «Кроме того, любые экстремальные магические и волшебные зелья строго запрещены к использованию на студентах в Хогвартсе, надеюсь, вы не забыли этого!»

Гораций Слизняк поспешно кивнул, а вице-президент, наконец, закончила писать на своем бланке. Слизхорн уже собирался провожать ее, когда у двери они внезапно услышали топот беспорядочных шагов.

«Гораций! Мой сын! Что с ним, он точно еще жив?!», - раздавался панический голос человека, который ворвался к ним в класс, но вдруг он словно окаменел, видимо не ожидая встретить здесь заместителя директора Хогвартса, леди Виту Розье.

«Люциус Малfoy!» - профессор Розье посмотрела прямо на незваного гостя и без пощады спросила: «Кто дал вам разрешение на въезд в Хогвартс?»

Господин Малfoy заикался: « Я! ...Я член школьного совета Хогвартса!»

«Согласно правилам, любой, кто хочет попасть в Хогвартс, кроме учеников и учителей, нуждается в письменном разрешении!», - голос профессора Розье казался всепоглощающим. Она медленно подходила к нему, в то время как мистер Малfoy отступал в страхе.

«Гораций!» - она еще раз назвала имя Слизняка, на этот раз заставив его дрожать.

«Скажите мне, члены Совета, они среди учеников и учителей Хогвартса?», - она спросила таким тоном, как будто собиралась убить его, как минимум.

«Мистер Малfoy, он ...», - Слизхорн задохнулся.

«Скажите мне, члены Совета, они среди студентов и преподавателей Хогвартса?» - второй раз спросила профессор Розье, еще сильнее повысив тон своего голоса.

«Нет, нет! Их там нет, конечно же!», - Слизняк сделал глубокий вдох, прежде чем ответить, но это мало помогло.

«Тогда, боюсь, мне придется выгнать вас, мистер Малfoy!», - внезапно на ее красивом лице появилась совсем не добрая улыбка, и от этого оно стало выглядеть еще более ошеломляющим.

«Все, что я слышал, это то, что с моим сыном случилось нечто ужасное!», - сказал Малfoy низким голосом.

«Не думайте, что мы не знаем, что вы натворили, мистер Малfoy!», - профессор Розье снова сделала три шага вперед, чуть не заставив Люциуса Малfoя прислониться к стене: «Может быть, крайняя магическая вещь, которая могла убить вашего сына, была чем-то, что именно вы, пусть намеренно или нет, принесли в эти стены!»

Профессор Розье повернулась и щелкнула пальцами вытянутой левой руки, два домашних эльфа появились из воздуха и глубоко поклонились перед ней.

«Пожалуйста, окажите мистеру Малfoю небольшую услугу, немедленно проводите его к выходу и скажите ему, чтобы убирался из Хогвартса!», - холодно завершила разговор профессор Розье.

«Понятно!» - два эльфа кивнули, потом бросились выполнять приказ, один из них держал за ноги Люциуса Малfoя.

«Я просто хочу увидеть моего сына один раз.... Мадам, пожалуйста, - Малfoy умолял.

«У вас будет такой шанс, но не сегодня!»

«Профессор Розье...», - робко посмотрел Слизхорн.

«Гораций, я ничего не имею против того, чтобы ты заводил друзей!», - профессор Розье искоса посмотрела на него: «Но ты должен быть осторожен с качеством тех друзей, которых ты заводишь!»

«И я не хочу, еще раз увидеть что-то подобное!»

«Я понимаю, миссис!», - Слизняк поспешно кивнул головой в знак согласия.

Через минуту колебаний он снова спросил: «Нужно ли сообщать директору об этом внезапном инциденте в Хогвартсе?»

«В этом нет необходимости!», - профессор Розье не раздумывая, покачала головой.

«Лорд Гриндельвальд, очень занят!»